

Татьяна Александровна Ильина
Политология
Серия «Конспект лекций»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11259393
Политология. Конспект лекций: АСТ, Сова; М., СПб.; 2011
ISBN 978-5-17-070001-1

Аннотация

В книге изложены ответы на основные вопросы темы «Политология». Издание поможет систематизировать знания, полученные на лекциях и семинарах, подготовиться к сдаче экзамена или зачета.

Пособие адресовано студентам высших и средних образовательных учреждений, а также всем интересующимся данной тематикой.

Содержание

Генезис политической мысли в истории общества	5
Школы политологии в XIX–XX вв	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Т. А. Ильина
Политология. Конспект лекций

© Т. А. Ильина, составление, 2010

© ООО «Издательство “Сова”», 2010

Генезис политической мысли в истории общества

Политология изучает жизнь общества во всем многообразии ее конкретных проявлений и включает в себя историю политической мысли, политическую философию, политическую социологию, политическую психологию, политическую антропологию. Как науки эти отрасли политологии сформировались только в последние столетия, хотя политика существовала всегда, и всегда были попытки найти в ней некоторые закономерности, чтобы объяснить, почему то или иное общество развивается тем или иным образом.

Первые политологические сочинения и идеи можно отнести к далекому прошлому, к эпохе разложения первобытнообщинного строя и создания первых государств. В эту эпоху, конечно, не было понятия политологии, но существовало понятие власти как таковой. Главенствующее место в политическом сознании раннеклассовых обществ занимали *мифы* о божественном, сверхъестественном происхождении общественных порядков. Миф не подвергался сомнению. С мифами тесно связаны традиции обожествления существующей власти и ее предписаний.

Согласно древним мифам земные порядки трактовались как неразрывная часть общемировых, космических порядков, имеющих божественное происхождение. Существующий политико-правовой порядок закреплялся божественным авторитетом. Цари, жрецы, судьи и другие представители власти считались потомками или наместниками богов и наделялись священными чертами. В мифах говорится о первоначальном непосредственном правлении богов, которые затем научили людей искусству управления и передали власть земным правителям.

Древнеегипетские жрецы выводили происхождение первых фараонов от богов («фараон – сын Солнца»). Справедливость и правосудие олицетворяла богиня Маат, ее жрецами являлись судебные чиновники, земная власть (фараон, жрецы, чиновники), право были сакрализованы. Все существующие правовые нормы должны были соответствовать Маат – естественно-божественному порядку справедливости, только справедливое поведение по земной жизни помогало египтянину добиться милости богов в загробной жизни. Теологическая концепция власти была единственно существующей, она доводилась до всего общества чиновниками и жрецами, заинтересованными в сохранении и укреплении своей власти.

В соседнем *Вавилоне* боги не только служили источниками власти правителя, но и считались вершителями земных дел и людских судеб. Власть царя в принципе была неограниченной. Он называл себя, по обычаю, «царем четырех стран света». Чиновники и судьи действовали по его поручению и от его имени.

Покровителем справедливости в Древнем Вавилоне выступал бог Шамаш. Правонарушение называлось переступлением «стеzi Шамаша». Вавилонские правители и законодатели подчеркивали божественный характер своей власти и своих законов. Недаром самый известный вавилонский царь Хаммурапи изобразил свое законодательство как данное Шамашем. Справедливость по Хаммурапи подразумевала божественное деление людей на свободных и бесправных рабов.

В *Древнем Иране*, исповедующем зороастризм, государство считалось земным воплощением небесного царства Ахурамазды, монарх являлся служителем Ахурамазды, он должен был бороться против зла, насаждать добро, что возможно только при сильной власти (персы склонялись к деспотии), основанной на идеалах любви, прощения, мира и милосердия. Сословное деление общества, по зороастризму, основывалось на свободном выборе человеком того или иного рода занятий.

В древнеиндийском обществе существовало два подхода к появлению царской власти: 1) создание правителя богами (учреждение его власти по воле богов); 2) избрание правителя людьми с последующим утверждением богами.

В обществе господствовала патриархальная концепция государственной власти: правитель является отцом для своих подданных, он должен заботиться о них, однако несет ответственность не перед ними, а перед богами. Само общество было жестко стратифицировано, что закреплялось в религии древних индийцев – брахманизме. Вайшьи и шудры считались непривилегированными кастами.

В привилегированном положении находились брахманы (жрецы, духовная власть) и кшатрии (воины, светская власть). Первой по важности и привилегиям считалась варна жрецов – брахманов. Ко второй принадлежала вся военная знать – кшатрии. Обе варны составляли господствующий класс. Сословная принадлежность определялась по рождению и была пожизненной. Переход в высшие варны допускался лишь после смерти человека, в его «будущей жизни», как награда за служение богам, терпение и кротость.

Социально-политические идеи брахманизма отражены в многочисленных законодательских и политических трактатах. Наиболее авторитетным среди них был трактат «Манава-дхармашастра» («Наставления Ману о дхарме» – составлен в период II в. до н. э. – II в. н. э.), или «Законы Ману».

«Законы Ману» выделяли в каждом благоустроенном государстве семь элементов: царь (государь), советник, страна, крепость, казна, войско и союзники. Государственная власть рассматривалась как единоличное правление государя. К обожествлению царской власти идеологи жречества подходили с кастовых позиций. Учение о «семи-членном царстве» было одной из первых в истории попыток создать обобщенный образ государства.

Наиболее разработанным было понятие государства и власти в государстве у *китайцев*. Древнекитайский легист (законник) *Шан-Ян*, создавший труд «Книга правителя области Шан» (IV в. до н. э.), утверждал, что никакие призывы к добродетели не помогут порядку в государстве, надо решительно усиливать централизованную администрацию, создать внушающий страх подданным аппарат управления и подавления, и, самое главное, – обеспечить порядок в обществе и государстве. Закон должен быть универсален, общеобязателен, жесток, соблюдаться под страхом мощного наказания, он не подлежит обсуждению и должен исполняться беспрекословно. Однако в то же время закон должен устанавливаться не произвольно, а лишь мудрыми людьми. Но сам законодатель не связан законом; если закон работает плохо, его можно изменить, он не установлен раз и навсегда.

Другую точку зрения на государство и власть имел даос *Лао-Цзы*, который все беды человечества видел в стремлении к богатству, а государство считал искусственным образованием, излишним для общества. Он предлагал возвратиться к простоте прошлых времен, отказаться от достижений цивилизации, вернуться к элементарной общественной организации (модель «государства-деревни»), обуздать человеческие желания и страсти, следовать принципу недеяния.

Идеям Лао-Цзы противостоял *Конфуций*, который уделял внимание формированию эталона высшей морали – идеального человека («цзюньцзы»), которого противопоставлял простолюдинам. Идеальному человеку предписывалось следовать ритуалу (ли), обладать добродетелью (дэ), любовью к людям (жень), чувством долга и справедливости, стремлением к знаниям (чжи), почитать старших, демонстрировать верность и преданность властям и пр. Именно этими чертами, по мнению Конфуция, китайцы отличаются от варваров.

Конфуций развивал патриархально-патерналистскую концепцию государства, в которой император – отец всех подданных, поддерживал общественное неравенство, разделяя

общество на высших (просвещенные правители, цзюньцзы) и низших, которые должны безоговорочно подчиняться высшим, что составляет их добродетель. Он считал лучшей формой правления аристократию (причем правящей аристократией он именовал мудрецов), а в правителе видел сына (представителя) бога на земле, деяния которого никто не вправе критиковать.

Конфуций различал управление государством на основе добродетели и на основе позитивного закона; к последнему он относился отрицательно, поскольку его нормы устанавливаются людьми, а не богом. Вместе с тем философ признавал за позитивным законом вспомогательную роль в управлении государством. Помощниками государя в деле управления государством он считал чиновников, хотя вся полнота государственной власти должна быть в руках императора. Подданные должны соответствовать их социальному статусу, дабы каждый знал свое место, свои права и обязанности. Они должны держаться предначертанного жизненного пути (дао), быть бескомпромиссными в главном. Именно эта идеология была выбрана в Китае как официальная и продержалась со II века до н. э. до 1949 г.

На раннем этапе развития конфуцианства, когда оно не успело еще стать официальной идеологией, из него тем не менее вышел *моизм* – учение *Мо-Цзы*, который выдвинул концепцию всеобщей и равновеликой любви и идеи эгалитаризма: отказ от роскоши и утонченной культуры древнекитайской аристократии, усложненных церемоний, введение государством общеобязательных законов, которые должны выполняться подданными под страхом неумолимого наказания. Его идея была простой: если мир создан Небом, то основная цель Неба – сделать мир чище и добрей, воля Неба направлена на построение более справедливого общества, а нарушение воли Неба приводит к взаимной ненависти, к взаимному вреду, и нарушители непременно будут наказаны Небом.

В Европе политическая мысль получила развитие в *древнегреческих полисах-государствах*. Политическая мысль развивалась как форма теоретического обобщения интенсивной политической жизни, характерной для этих сообществ. Существование полисной демократии невозможно без активного участия граждан в политике, а это предполагает выбор оптимальных форм государственного устройства, существование механизма разрешения политических конфликтов, возникающих между гражданами, хождение представлений о путях обеспечения единства общества при наличии очевидных и острых социальных различий. Многие идеи, возникшие в то время, не потеряли своей актуальности до наших дней.

Первыми настоящими теоретиками права, государства, политики были *софисты*. Среди старших софистов называют Протагора, Горгия, Продика, Гиппия, Антифонта. Среди младших софистов – Фразимаха, Калликла, Ликофрона.

Фразимах из Халкидона (вторая половина V в. до н. э.) утверждал, что: 1) существует принцип властвования: выгода сильнейшего; 2) в каждом государстве силу имеет тот, кто стоит у власти; 3) любая власть, установив свои законы, объявляет их справедливыми; 4) подданные всегда делают то, что угодно правителю, поскольку сила у него.

В противовес ему сторонник аристократии *Калликл* считал, что законы издают не сильные, а слабые (демос), чтобы ограничить и запугать сильных (аристократию).

Гиппий первым противопоставил природу (фюсис) и закон (номос). Он считал, что законы природы представляют истинное, естественное право, и что по природе, а не по закону, люди равны между собой. Для Гиппия естественное право равно справедливости, а естественные законы одинаково хорошо и четко выполняются в любой стране.

В целом софисты утверждали, что в отличие от естественного права закон, который дается государством, не соответствует человеческому естеству, он устанавливает искусственные требования и ограничения, противоречит человеческой природе, лишен необходимости, так как постоянно меняется, а предписания юридического закона условны и враж-

дебны человеческой природе. *Антифонт* делал вывод, что человеческие законы (в отличие от законов природы) можно безнаказанно нарушить.

Противник софистов *Сократ* считал, что общество обязано всегда соблюдать принцип законности. По его мнению, законность состоит в том, чтобы подчиняться законам своего государства, а свобода – прекрасное и величественное достояние и для человека, и для государства. Законы должны действовать для всех в равной мере, без исключений, все законы взаимосвязаны, поскольку обусловлены божественным первоисточником. Перед законом должны быть равны и правители, и подданные. Если этого нет, то государство вырождается, правильная форма правления переходит в неправильную. К правильным формам правления он относил царство, аристократию, правильную демократию. К неправильным – тиранию, олигархию, неправильную демократию. Впоследствии в переработке Аристотеля эта классификация стала классической.

О воззрениях Сократа нам известно не из трудов Сократа, а из пересказа идей Сократа философом Платоном. Греческий философ *Платон* (427–347 гг. до н. э.) в своих произведениях («Государство», «Политик», «Законы») считал, что государство возникает потому, что каждый из людей не в силах удовлетворить свои потребности в одиночку и нуждается в помощи. Он сформулировал *представление об идеальном государстве* и его особенностях: а) власть принадлежит способным людям; б) присутствие социальной иерархии выражается в неравенстве властных полномочий, которыми обладают разные социальные группы; в) политические отношения в таком государстве подчиняются принципу справедливости, смысл которого выражается в том, что каждый выполняет определенные обязанности и получает за них вознаграждение; г) принцип равенства потребления осуществляется в высших классах и служит условием сохранения их сплоченности перед лицом классов низших.

Платон дал характеристики реальных *типов государственного устройства* его времени, которые были искажением идеального образца: тимократия – власть честолюбцев; олигархия – господство немногих над большинством; демократия – власть большинства (недостатком он считал обострение противоречий между бедными и богатыми); тирания – власть одного над всеми (наихудший вид правления).

Платон резко критиковал афинскую демократию, принципы которой отстаивали софисты, считавшие, что управлять государством может каждый. Платон ориентировался на правление философов и рисовал *картину идеального государства* – в нем каждая личность является частью единого целого, каждый знает свое дело.

Население идеального государства разделено на три сословия, соответствующие трем началам человеческой души: разумное начало – философы, яростное начало – воины, волеющее начало – производители. Философы-правители являются совещательным началом государства, воины – защитным началом государства, производители – деловым началом государства. Платон предполагает справедливость, основанную на сословном разделении труда и общественных обязанностей.

Причем Платон говорит о геометрической гармонии, геометрическом равенстве, которые можно построить, только соблюдая иерархию: философы руководят воинами и производителями, воины, в свою очередь, – только производителями. Получается треугольник, на вершине которого – философы. Два высших сословия (философы и воины) не имеют частной собственности и семьи, а воспитанием их детей занимается государство. Это своего рода государственные люди. Их задача в том, чтобы государство работало без сбоев.

Разделение на сословия Платон обосновывает природными, божественными различиями. Философы и воины наделены особыми качествами и воспитаны так, чтобы управлять или защищать. Переход из сословия в сословие практически невозможен, и только в редких случаях – из сословия философов в сословие воинов и наоборот. Равные права с мужчинами имеют женщины, но они не могут быть философами. Производители лишены возможности

управлять и защищать, но взамен этого они могут наслаждаться безбедной жизнью. Государство решает, какой должна быть эта жизнь.

Основная цель идеального государства Платона – счастье для всех, единство и единомыслие членов общества, в котором нет ни бедности, ни богатства. Позднее Платон даже вычислил оптимальное количество жителей своего идеального государства – 5 040 человек; государство управляется 37 мудрейшими и Верховным Советом из 460 избранных граждан.

Причиной смены всех форм государства Платон считал порчу человеческих нравов. Каждая форма правления гибнет из-за внутренних противоречий. А выход Платон видел в возврате к изначальной аристократии философов – правлению мудрых.

Ученик Платона *Аристотель* (384–322 гг. до н. э.) обращается к исследованию проблем политической жизни в таких трудах, как «Политика», «Афинская полития», «Этика».

К политико-правовым воззрениям Аристотель пытался применить математические законы – уравнивающую (простое арифметическое равенство, например, в гражданско-правовых сделках) и распределяющую (геометрическое равенство, при распределении общих благ «по достоинству») справедливость. С этой точки зрения он рассматривал существование семьи, собственности и неравенства между людьми.

Рабство философ считал совершенно необходимым: к рабам должны относиться преступники (по закону) и неэллины-варвары (по природе). Семью и собственность Аристотель считал естественными явлениями, а государство выводил из существования семьи: оно образуется вследствие природного влечения людей к общению. Государство появляется лишь тогда, когда образуется общение между семьями и родами ради благой жизни, оно является целью существования семьи и селения.

Аристотель дал государству следующее определение: государство – это «общение подобных друг другу людей ради достижения возможно лучшей жизни». Лучшим типом государственного устройства он считал политию, сочетающую в себе качества аристократии и демократии. Философ обращает особое внимание на социальную сторону политических процессов, указывая на имущественное неравенство как основу общественных потрясений.

Многообразие форм политического устройства он видел в том, что государство есть сложное целое, множество, состоящее из разных, неподобных, частей: у каждой части свои представления о счастье и средствах его достижения; каждая часть стремится взять власть в свои руки, установить свою форму правления; одни народы поддаются только деспотической или царской власти, а для иных нужна свободная политическая жизнь.

Главную задачу политической теории Аристотель видел в поиске совершенного государственного устройства.

Правильные формы правления.

Монархия – древнейшая, «первая и самая божественная», форма политического устройства. Это власть одного, при которой имеется в виду общая польза.

Аристократия – форма общественного устройства, при которой власть находится в руках немногих, обладающих личными достоинствами людей, правящих в интересах общества.

Полития (республика) – власть большинства. Но у большинства единственная общая для него добродетель – воинская, поэтому «республика состоит из людей, носящих оружие, которые по природе своей воинственны»: это власть свободного, имущего, класса.

Неправильные формы правления.

Тирания – деспотическая форма правления, при которой власть осуществляется по собственному произволу единоличного правителя. Аристотель резко отрицательно относился к тирании, считая ее противоестественной и несогласной с природой человека.

Олигархия, как и аристократия, – власть меньшинства, но не достойных, а богатых, – это власть, основанная на первенстве в финансовых капиталах.

Демократия – это «самая сносная из всех худших форм политического устройства», по словам Аристотеля, поскольку это власть большинства не только свободных, но и бедных, то есть количественный принцип здесь доминирует над имущественным.

Аристотель, так же как и Платон, искал наилучшую форму совершенного государственного устройства. Лучшим типом государства он считал полицию, сочетающую в себе качества аристократии и демократии. Другими словами, полиция была им названа государством «золотой середины», в котором соблюдаются мера и умеренность во всем (от количества законов до размера территории).

Опираясь полиция должна на средний класс (перекося в сторону богатых приведет к олигархии, перекося в сторону бедных – к крайней демократии), власть должна быть разделена между различными социальными группами, для создания стабильного среднего класса часть земли и рабов должна находиться в общей собственности всего народа, другая часть – в частном владении граждан, излишние продукты граждане должны отдавать нуждающимся (таким образом можно избежать социальных взрывов).

Идея существования среднего класса принадлежит именно Аристотелю, хотя сам он называл средний класс «средним элементом», под которым понимал слой не бедных и не богатых людей, дорожающих своим положением и независимостью и удерживающих общество от социальных потрясений. В полиции этот слой и был у власти. Идеалы «среднего элемента» порождали и задачи законодательной власти – она должна была сохранять мир и давать гражданам досуг.

В 4–3 вв. до н. э. появляется учение *стоиков о государстве*. Политическим идеалом стоиков было мировое государство («космополис») – они были первыми космополитами древности. *Зенон* и *Хрисипп* писали, что все люди и по своей природе, и по закону мироздания в целом являются гражданами единого мирового государства, по сути, всей вселенной, единство которой зиждется на универсальности естественного (справедливого, божественного) права. Это они выводили из существования некоего единого мирового закона, на который опираются законы отдельных государств. Согласно естественному праву рабство не имеет оправдания, оно противоречит общему закону. Но стоики не выступали за отмену рабства, гораздо больше смысла они видели во внутренней духовной свободе.

Во времена Рима весьма актуальные для современности идеи высказал мыслитель, оратор, политический деятель *Марк Туллий Цицерон* (106–43 гг. до н. э.). Наиболее привлекательной он считал форму правления, сочетающую в себе черты демократии и аристократии. Он предложил версию права как естественного, неотъемлемого качества природы человека и общества.

В правовой и политической обиход Цицерон вводит понятие гражданина как субъекта права, понятие государства как правового общения, определение государства как дела народного (*res publicum*), вещи народной, достояния народа. Цицерон считает народ не толпой, а сообществом, образованным на основе согласия всех в понимании права и общего интереса, а в государстве видит правовой союз, правовое общение, впервые в истории озвучивая идею правового государства, государства, основанного на справедливости, а не силе.

Государство он называет республикой и считает достоянием всего народа, понимая народ как «соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах о праве и общностью интересов». Истинная цель республики заключается в том, чтобы «люди свободно владели своей собственностью и чтобы они не подвергались опасности». Из простых форм правления Цицерон наилучшей считал монархию, а из возможных – смешанную форму правления согласно предпочтениям Полибия.

Однако формы правления он ставил в зависимость от «характера и воли» тех, кто правит государством. Он различал в зависимости от числа правящих *три простые формы правления*: царскую власть, власть оптиматов (аристократию) и народную власть (демократию) – три вполне приемлемые формы, среди которых предпочитал монархию, а всего менее благожелательно отзывался о демократии.

Наилучшим образом, по его мнению, объединены царское благоволение, мудрость оптиматов, народная свобода в совершенной смешанной форме правления. Но он предупреждал, что правильные формы государства имеют тенденцию вырождения в неправильные: царская власть – в тиранию, власть оптиматов – в олигархию и плутократию, демократия – в охлократию. В последнем случае исчезает не только право, но и государство как таковое.

Новое понимание идеи власти связано с *появлением монотеистической религии христианства*. Создатели христианской традиции в истолковании Закона Божьего исходили из признания необходимым исполнять требования свода священных законов и их вечной ценности и действенности, но появились и новые положения:

- 1) принцип эквивалентности в разрешении возникающих конфликтов;
- 2) принцип равенства людей по природе (как творение Божие);
- 3) восприятие человека существом, обладающим разумом и свободой воли (в частности, свободой выбора между верой и безверием);
- 4) установление в раннехристианской общине принципов своеобразного коммунизма;
- 5) провозглашение принципа лояльности к государственной власти.

Ранние христиане не стремились изменить общественное и государственное устройство, они желали преобразовать души людей. Со временем христианство стало превращаться из гонимой в государственную религию. Христиане стали признавать частную собственность, внутри раннехристианских общин сформировалось духовенство, идеи равенства стали забываться. Когда в IV в. римский император Константин I Великий придал христианству государственный статус, идея равенства была окончательно забыта.

В средневековом мировоззрении, образе жизни, культуре было абсолютное господство религии. Это наложило отпечаток и на политические взгляды: все явления в сфере политики рассматривались с позиций христианского учения, а политические проблемы виделись частью теологических проблем.

По мнению крупнейшего католического теолога *Августина Аврелия* (353–430), деятельность государства должна быть всецело подчинена реализации воли Божьей. Он считал, что Вселенная разделена на два града, два мира: град Божий и град Земной (изначально греховный, но обязанный стремиться к Богу). Поскольку государство и право принадлежат людям, они имеют греховную природу, но в то же время приемлемы, пока не противоречат интересам церкви.

В государстве обязательно должны сохраняться справедливость (право) и уважение к религии. Несмотря на греховность Земного града, христианские общины и христианская церковь вынуждены мириться со светскими властями. Источник греховности земной жизни он видел в господстве человека над человеком, что приводит к рабству, которое будет продолжаться до Второго пришествия и Судного дня.

Поскольку земные порядки даны как испытание для верующих, как преодоление земной несправедливости во искупление грехов, их необходимо соблюдать, пока они не входят в противоречие с заповедями церкви.

Августин считал, что в государстве должны уважаться и соблюдаться правовые, моральные и религиозные нормы. Человек перед лицом Бога ничтожен и мал, он не цель в себе или для себя, а только средство в осуществлении божественного порядка, инструмент,

на котором Бог играет мелодию, и чем внимательнее он вслушивается в слова Бога, тем точнее исполняет то, чего хочет от него Бог.

Земные государства Августин считал несовершенными, но он разделял формы правления на справедливые и несправедливые по морально-религиозному принципу: несправедливым с этой точки зрения для него было правление аристократии (клина) или правление жестокого правителя (тирания). Причину существования вселенского зла он видел в свободной воле, в извращенности человеческого ума, не видящего разницы между злом и добром. Правитель только тогда становится хорошим для своего народа, когда он живет с Богом в своем сердце и слушает советы иерархов церкви. Августин Аврелий обосновывал принцип безусловного приоритета церковной власти над светской.

Средневековый схоластик *Фома Аквинский* (1225–1274) развивал идею божественного происхождения государственной власти и говорил, что сущность власти, определяемая Богом, благая, но конкретные ее формы, реализуемые людьми, могут быть и дурными, и даже противоречить божественной воле. Избежать этого можно в случае познания всеобщего порядка изменений, установленного Богом и по-разному проявляющего себя в разных сферах действительности, и следования этому порядку.

Первым из средневековых философов Западной Европы Фома Аквинский широко использовал труды Аристотеля. Фома Аквинский был действительно эрудированным человеком с широким кругозором, однако от соединения науки с религией выиграла только последняя; наука, которой вменялось схоластическое теоретизирование, теряла способность к самостоятельному развитию, ей было запрещено заниматься греховными предметами.

Фома Аквинский воспринял идеи Аристотеля, но специфически: он направил их на служение церкви, а то, что выпадало из общего ряда, предпочел не заметить. Его перу принадлежат такие сочинения, как, например: «О правлении князей», «Сумма богословия», «Комментарии к “Политике” Аристотеля», «Комментарии к “Этике” Аристотеля».

У Аристотеля Фома Аквинский взял прежде всего учение об «активной форме», дающей жизнь «пассивной (косной) материи». Согласно учению Фомы, мир основан на иерархии форм (от бога – чистого разума к духовному миру и, наконец, к материальному), из которых высшие формы дают жизнь низшим. На самом вершине иерархии (земли и неба) стоит бог, установивший принцип подчинения низших форм высшим. Далее следует сонм архангелов, ангелов, херувимов, серафимов и т. п. Небесный порядок точно отражается в земном. Духовный мир возглавляется папой как наместником бога. По тому же иерархическому принципу организовано и общество; подданные подчиняются царям и светским властям, рабы должны подчиняться господам.

Сообразно учению Аристотеля, Фома Аквинский выделял справедливые и несправедливые формы государства, организованные попарно: монархия-тирания, аристократия-олигархия, полиция-демократия. Правильными он считал монархию, аристократию, полицию. Но лучшей и отвечающей природе человека считал монархию, при условии, что монарх олицетворяет весь народ и заботится о его благополучии. В республике Фома Аквинский видел излишнее разнообразие, которое способно приводить к греховным последствиям. Идеальным он считал правильное государство, где все направлено на укрепление веры и общее благо.

По Фоме Аквинскому, государственная власть распространяется только на земные дела. Основным признаком государственной власти Фома Аквинский считал право издания законов. Церковная власть стоит выше мирской, она решает духовные дела, римский папа является наместником Бога на земле, поэтому светским государям следует подчиняться церкви. Законы государства должны гармонизировать с этим более общим законом и направлять поведение людей в соответствии с его требованиями. Он высказывал совершенно кра-

мольную мысль: если государственная власть отходит от требований божественного закона, подданные имеют право не следовать ее требованиям.

Теологическая концепция продержалась до эпохи Возрождения, когда политика была наконец-то отделена от догматов Церкви. Отход от теологической интерпретации связан, прежде всего, с работами и взглядами итальянского теоретика политики *Никколо Макиавелли* (1469–1527), который создал принцип реалистического видения политики.

Он доказывает, что в этой сфере люди руководствуются специфическими, отличными от других сфер жизни мотивами поведения, и успех предопределяется не религиозным рвением и не благородством замыслов, но верным расчетом, умением предвидеть последствия тех или иных действий и событий. Рассматривая политику применительно к конкретному обществу, Макиавелли отмечал большое влияние на нее борьбы противоположных классов: простого народа и элиты, имущих и неимущих.

По мнению Н. Макиавелли, политика – это отражение природы человека, а она отнюдь не благая.

В работах «Государь» и «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия» он рассматривал государство как политическое состояние общества: отношение властвующих и подвластных, наличие соответствующим образом устроенной, организованной политической власти, учреждений, законов. Он называл политику «опытной наукой», которая разъясняет прошлое, руководит настоящим и способна прогнозировать будущее. Макиавелли считал, что в основе политического поведения лежат выгода и сила, в политике следует опираться на силу, а не на мораль, которой можно и пренебречь при наличии благой цели. Вывод: в политике цель оправдывает средства.

Есть два способа действия для достижения целей: путь закона и путь насилия. Первый способ – способ человеческий, второй – диких животных. Государь должен уметь пользоваться обоими способами. Государь, пишет Макиавелли, должен уподобиться льву и лисе. Самоуверенность, смелость и гибкость – вот от чего зависит успех политики, по мнению Макиавелли.

Государственный деятель не должен быть верен своему слову, договоренностям, обещаниям. Он должен идти к цели без сомнений и колебаний. Идеалом такого государственного деятеля для Н. Макиавелли стал герцог Чезаре Борджиа.

Для укрепления и расширения государства правитель должен решаться на великие и виртуозные злодейства: единственный критерий оценки деятельности правителя – укрепление государства и расширение его границ; цель оправдывает средства, даже аморальные, но все вероломства и жестокости должны совершаться так, чтобы не подрывать авторитет верховной власти – недовольных людей надо либо истреблять, либо ласкать, при этом жестокость лучше, чем милосердие, а скупость для государя лучше, чем щедрость; людям лучше внушать страх, чем любовь.

Но действовать при этом нужно тонко и умело: все обиды и жестокости нужно учиться учинять разом, а благодеяния – растягивать, чтобы лучше запоминалось; дела, не угодные подданным, следует поручать другим (подчиненным, чиновникам), чтобы ненависть и ропот не обратились против государя.

Макиавелли предупреждал, что следует внимательно следить за обстановкой и складывающейся конъюнктурой, чтобы использовать то, что само идет в руки, и уклоняться от того, что принесет вред.

Правитель должен скрывать темную сторону своей личности: притворяться перед народом носителем нравственных и религиозных добродетелей, овладеть наукой лицемерия. Только так можно создать себе славу великого человека, внушить любовь народа к себе. Таким образом, Макиавелли освобождал политику от принципов морали.

Рассматривая формы государственного устройства, он отдает предпочтение республике, а не монархии, однако это была умеренная республика, то есть «смешанная форма государства», в которой сочетаются демократический, аристократический и монархический элементы власти. На каждом этапе существования государств на первый план выходит один из трех компонентов – власть большинства, власть избранных или единовластие. Единовластие необходимо при создании и реформировании государств, а республиканское правление является лучшим для поддержания государственной власти.

К *основным формам государства* мыслитель относил монархию (княжество) и республику. В республике должны сочетаться интересы демократии, аристократии, монархии: управлять должны одновременно представители народа и знати, глава государства должен быть выборным.

Республика лучше приспосабливается к переменам, в ней проще осуществлять политическую свободу посредством городского самоуправления, где власть принадлежит городскому патрициату, в связи с возможностью перевыборов не нужно бояться злоупотреблений должностных лиц, в связи с отменой феодальных сословных привилегий лучше осуществляется принцип правового равенства граждан, при избрании должностных лиц народ делает более правильный выбор, чем монарх. Макиавелли считал, что даже взбунтовавшийся народ менее страшен, чем необузданный тиран.

Труды Н. Макиавелли были построены с учетом исторического опыта итальянских государств и адресовались вполне конкретным людям – их тогдашним правителям. Сочинения «Государь» (где даются советы коварному монарху) и «Размышления на первую декаду Тита Ливия» (где восхваляется республиканское правление) имеют только кажущееся противоречие: Макиавелли предпочитал свободную республику, но объединить Италию мог только хитрый и жестокий единовластный правитель.

Впервые в итальянской мысли Макиавелли отказался рассматривать политические явления в духе религиозных догматов, напротив, он подчеркивал зависимость политики от естественных сил: климата, места, полезных ископаемых. Природа человека, указывал Макиавелли, одинакова во всех государствах и у всех народов; интерес является наиболее общей причиной человеческих действий, из которых складываются их отношения, учреждения, история, и для того, чтобы управлять людьми, надо знать причины их поступков, их стремления и интересы.

Устройство государства и его деятельность должны основываться на изучении природы человека, его психологии и влечений: природа создала людей таким образом, что люди могут желать всего, но не могут всего достигнуть. Из-за этого люди беспокойны, честолюбивы, подозрительны и никогда не довольствуются своей долей, так что в политике всегда следует рассчитывать на худшее, а не на доброе и идеальное.

В то же время он понимал, что религия – важное средство политики, поскольку помогает воздействовать на умы и нравы людей. Именно поэтому умные правители и законодатели всегда ссылаются на волю богов, а хорошая религия помогает создать армию и завоевать территорию.

Макиавелли считал, что государство должно использовать религию для руководства людьми, поскольку людям свойственно сомневаться в распоряжениях человека, но распоряжения Бога не обсуждаются. Сам он не был религиозен, но если для достижения цели требуется опираться на то, во что верят широкие слои населения, то не видел даже повода для сомнений – веру необходимо использовать. В политике разрешено все, использовать можно все, важен только результат.

Но не все могут играть в политические игры: политика – удел избранных, и даже в среде избранных есть хорошие политики и плохие политики. Успешность правителя зависит не столько от его личных качеств, сколько от понимания психологии людей. Хорошему

правлению можно научиться, поскольку существуют правила политики. Их знание ведет к успеху, а пренебрежение открывает дорогу к поражению и неудаче.

Макиавелли разработал ряд положений для правильного управления государством, они основаны на знании природы человека: 1. В основе государства – безопасность личности и неизбежность собственности. 2. Мудрый правитель не должен посягать на имущество подданных, поскольку это вызовет ненависть («Люди скорее забудут смерть отца, чем потерю наследства».) Лучшим образом эти основы могут быть обеспечены только при республиканском строе.

Воззрения Никколо Макиавелли как бы *отделяют Средневековье от наступившего Нового времени*, с прокатившимися по европейским странам буржуазными революциями и перераспределением власти внутри общества. Феодалы понемногу начинали сдавать позиции, а на историческую сцену выходила растущая буржуазия. Впервые были провозглашены права и свободы человека, появилась возможность создания политических институтов в соответствии с теоретическими моделями, то есть заранее созданными представлениями о наиболее целесообразных формах политического устройства. В обществе завязалась живая полемика о природе государственной власти. Поскольку одна из первых буржуазных революций произошла в Англии, то этот, растянувшийся на столетие диспут, открыли английские философы Томас Гоббс и Джон Локк.

Томас Гоббс (1588–1679) в книге «Левиафан» рассматривал государство как инструмент подавления природного эгоизма людей, их возвращения к природному состоянию «войны всех против всех», поэтому государство должно использовать сильные, жесткие средства. Тот, кто осуществляет государственную власть, не ограничен в своих действиях волей подданных.

Джон Локк (1632–1704) исходил из того, что люди, движимые защитой собственного интереса, не обязательно вредят друг другу, но способны взаимодействовать и согласовывать свои поступки.

Оба философа положили начало концепции «общественного договора» – принципа согласования интересов и действий людей ради установления порядка в обществе. Т. Гоббс считал, что правитель находится вне рамок общественного договора, он не связан не только договором, но и им самим установленными правилами. Дж. Локк считал правителя участником общественного договора, принимающим на себя, как и все его участники, определенные обязательства.

Гоббсу принадлежит понимание свободы как права делать все то, что не запрещено законом: там, где суверен не предписал никаких правил, подданный свободен делать или не делать согласно своему собственному усмотрению. Цель законов он видел не в том, чтобы удерживать от всяких действий, а в том, чтобы дать им правильное направление.

В работах Дж. Локка получила обоснование идея прав человека, смысл которой заключается в признании, что каждый человек обладает не расторгимыми с его существованием правами – на жизнь, свободу, собственность. И государство обязано не нарушать, а защищать эти права; индивид же обладает правом на восстание против правительства, которое этого не делает.

Локк обосновывал идею прав и свобод человека, существующих в догосударственном состоянии, исходя из того, что естественное состояние – это «состояние полной свободы в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью», «состояние равенства, при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого».

Потребовалось более тысячи лет, чтобы из религиозной доктрины Августина Блаженного, признавшего право бунта против дурных законов, родилась гуманистическая идея прав

человека. И совсем не случайно родиной этой идеи стала самая передовая страна Нового времени – Англия.

У Локка и Гоббса были предшественники, так называемые *философы-утописты*. Утопистами их назвали по основному труду *Томаса Мора* (1478–1535), его «Золотой книге, столь же полезной, как и забавной, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии», более известной как «Утопия». В книге Мор описал идеальное коммунистическое государство, построенное на принципе отрицания частной собственности.

Веком позже доминиканский монах *Томазо Кампанелла* (1568–1639), оказавшись в заключении на 27 лет, написал в ответ на «Утопию» Томаса Мора свою утопию – «Город Солнца». В описанной им общине, ведущей философский образ жизни, нет частной собственности, все трудятся в соответствии со своими природными склонностями, труд почтен, воспитание и обучение связаны с производительным трудом, организуются и регулируются государством, главенствующими признаются только интересы государства.

Интересы конкретного человека рассматриваются в представлении, что люди являются частичками единого государственно-общественного целого. Эти идеи жестоко критиковались и в складывающемся буржуазном обществе имели больше противников, чем сторонников. Время для коммунистических перемен не наступило.

Гораздо больший резонанс имела *теория общественного договора*, впервые озвученная голландским философом *Гроцием* и далее разрабатываемая и Локком, и Гоббсом, и многочисленными философами XVII–XVIII вв.

Вкратце теория общественного договора выглядит следующим образом: до появления государства люди находились в «естественном состоянии», обладали «естественным правом», полученным от Бога или от Природы, но в процессе развития человечества права одних людей приходят в противоречие с правами других, нарушается порядок, возникает насилие. Чтобы обеспечить нормальную жизнь, люди заключают между собой договор о создании государства, добровольно передавая ему часть своих прав.

Гроций считал, что государство должно обеспечивать общую пользу, поскольку является союзом свободных людей. В государстве он видел сознательную деятельность людей, результат общественного договора, что шло вразрез с теологической концепцией богоустановленности государства, характерной для того времени. Государство служит основой длящихся отношений власти и подчинения.

Верховная государственная власть, обладающая государственным суверенитетом, издает законы, осуществляет правосудие, назначает должностных лиц и руководит ими, взимает налоги, решает вопросы войны и мира, заключает международные договоры. Действия государства должны быть направлены на признание и охрану частной собственности своих граждан.

Считая договор важнейшей основой отношений между государствами, Гроций выступал против войн и утверждал, что в международных отношениях все решает не сила, а договор.

В Англии на основе этой теории было сформулировано *учение индипендентов* (независимых), основоположник – поэт *Джон Мильтон* (1608–1674). Мильтон защищал свободу совести и равноправие всех религий, кроме католической; считал короля нарушителем общественного договора и государственных законов, оправдывал революцию и казнь короля.

Мильтону принадлежит детализация идеи ограниченной (конституционной) монархии: власть дана королю народом в порядке поручения, король отчитывается не только перед

Богом, но и перед народом, и если монарх не выполняет свои функции и нарушает законы, то его можно низложить (концепция народного суверенитета). Мильтон считал, что необходима правильная избирательная система, чтобы у народа появилось право голоса, но для этого требуется система избирательных цензов – таким образом лучшие люди смогут прийти к власти.

Еще более радикальными были сторонники *теории естественного права*, выдвинутой *Джоном Лильберном* (1618–1657), относившимся к движению левеллеров (*уравнителей*). Прирожденными правами Лильберн и его единомышленники считали свободу слова, совести, печати, петиций, торговли, свободу от военной службы, равенство перед законом и судом. Все люди «по природе равны и одинаковы по силе, званию, власти и величию». Левеллеры резко выступали против сословных различий и привилегий.

К числу естественных прав они относили частную собственность: никакие власти и никакие органы, по мнению левеллеров, не полномочны отменять либо изымать эти естественные права и свободы человека. Власть должна быть основана на свободном выборе или согласии народа; никто не может господствовать над людьми без их свободного согласия. Дж. Лильберн ставил во главу угла народный суверенитет, так как любая власть (и парламента, и должностных лиц исполнительной власти) является производной от народной воли. Отстаивая принцип законности (равный для всех закон, без изъятий и привилегий), Лильберн близко подходил к идее «разделения властей».

Наиболее полно определил торжество *гуманистического отношения к человеку* Джон Локк. Локк обосновал необходимость естественных прав, выражающих основные требования буржуазии в области права (свобода, равенство, собственность), и это принесло ему славу основателя либерализма; а исследование гарантий этих прав, их защиты от произвола власти, обоснование разделения властей поставило философа в первые ряды теоретиков парламентаризма.

Но еще важнее, что стремление ограничить деятельность государства охранительными функциями положило начало идеям правового государства, которые мировое сообщество стало реализовывать только с XX в., то есть Локк значительно опередил свое время. В его эпоху реализовать на практике эту идею было невозможно даже в передовой Англии. В других странах дела как с личными свободами, так и с разделением власти в государстве были еще хуже.

Потребовалось более полувека, чтобы свободолюбивые мысли проникли на континент. Франция вступила в эпоху Просвещения. Страна переживала подъем общественной мысли, который позже стал основой для произошедшей буржуазной революции. До этого высказывались отличные от существующих официальных доктрин мысли, но они защищали существующий правопорядок.

В качестве официальной признавалась *доктрина Бодена*, который был ярким абсолютистом. Боден считал, что власть государства постоянна и абсолютна; это высшая и независимая власть как внутри страны, так и в отношениях с зарубежными державами; выше носителя суверенной власти только бог и законы природы. Богом и законами природы оправдывались все беззакония, которые вершились в монархической Франции с непрекращаемой властью ее короля.

Согласно Бодену: 1) суверен вне (выше) закона и не связан волей других субъектов политической системы; 2) он делает все, что считает нужным, в законодательной, исполнительной, судебной государственных сферах; 3) власть суверена ограничивается лишь естественными и божественными законами (в частности, неприкосновенностью частной собственности); 4) суверенитет может принадлежать либо одному лицу (королю), либо одному

собранию (парламенту), либо всему народу, смешанная форма государства с разделением государственного суверенитета невозможна; 5) смешанной может быть только правительственная (исполнительная) власть, то есть королю как наместнику Бога никто не имеет права противостоять.

При плохом управлении у общества не было права на бунт и перемены. Власть должна быть сосредоточена в одних руках. Против этого утверждения и выступил французский философ *Шарль Луи Монтескье* (1689–1755).

Он обосновал сформулированную Дж. Локком теорию разделения властей, смысл которой заключается в доказательстве необходимости обеспечения независимости трех возможных видов политической власти: законодательной, судебной и исполнительной.

Никакая власть не должна быть неограниченной. Монтескье вводит различие двух типов действующих в обществе законов: объективных, необходимых, вытекающих из природы вещей отношений и законов-правил, человеческих установлений.

Основные положения теории разделения властей, по Монтескье, таковы:

1. Существуют три рода власти: законодательная, исполнительная и судебная, которые должны быть распределены между разными государственными органами. Если в руках одного органа сконцентрируется власть, различная по своему содержанию, то появится возможность для зло-употребления этой властью, и свободы граждан будут нарушаться. Каждая ветвь власти предназначена для осуществления определенных функций государства.

Основное назначение законодательной власти – «выявить право и сформулировать его в виде положительных законов, обязательных для всех граждан».

«Исполнительная власть предназначена для исполнения законов, устанавливаемых законодательной властью».

Задача судей в том, чтобы решения и приговоры всегда были лишь точным применением закона.

Вся власть осуществляется хотя и раздельно, но в тесном взаимодействии между органами власти, осуществляемом в пределах их полномочий.

2. В обществе должна действовать система сдержек и противовесов, чтобы власти контролировали действия друг друга.

Взаимовлияние законодательной и исполнительной властей гарантирует реальность права, которое отражает компромисс сталкивающихся интересов различных социальных слоев и сил.

Исполнительная власть в лице государя сдерживает от произвола законодательную власть, будучи наделена правом налагать вето на решения законодательного собрания, устанавливать регламент работы и распускать его.

В работах Монтескье были заложены основные принципы и институты, посредством которых взаимодействуют органы государственной власти. Однако в конституционном проекте была недостаточно четко проведена идея равновесия властей.

Законодательная власть играла доминирующую роль, исполнительную власть Монтескье называл ограниченной по своей природе, а судебную – полувластью.

Дело в том, что тонкое разграничение властей было не слишком актуально во времена Монтескье, актуальным было следующее положение теории разделения властей: определенная ветвь власти должна представлять интересы определенной социальной группы.

Общество гораздо больше занимали вопросы происхождения и основания неравенства между людьми. *Ж.-Ж. Руссо* (1712–1778) в «Рассуждениях о происхождении и основаниях неравенства между людьми» писал, что в естественном состоянии все равны, здесь существует лишь физическое неравенство, обусловленное природными различиями людей, а социальное неравенство возникает с появлением частной собственности, тогда и начина-

ется перманентная борьба между бедными и богатыми. Бедные вынуждены согласиться на создание государства, которое окончательно закрепило социальное неравенство.

Государство и законы, созданные путем договора, «наложили новые путы на слабого и придали новые силы богатому, безвозвратно уничтожили естественную свободу, навсегда установили закон собственности и неравенства, превратили ловкую узурпацию в незыблемое право и ради выгоды нескольких честолюбцев обрекли с тех пор весь человеческий род на труд, рабство и нищету».

Руссо считал, что неравенство частной собственности, дополненное политическим неравенством, привело в конечном счете к абсолютному неравенству при деспотизме, когда по отношению к деспоту все равны в своем рабстве и бесправии. Исправить положение может другой общественный договор, по которому все оказываются «равными в результате соглашения и по праву».

Ж.-Ж. Руссо не отрицал частной собственности, но вместе с тем он выступал за относительное выравнивание имущественного положения граждан, роскошь и излишки, поляризацию богатства и бедности он критиковал с эгалитаристских позиций. Ж.-Ж. Руссо утверждал, что «ни один гражданин не должен обладать столь значительным достатком, чтобы иметь возможность купить другого, и ни один – быть настолько бедным, чтобы быть вынужденным себя продавать».

В 1755 г. появился труд Э. Морелли – произведение «Кодекс природы или истинный дух ее законов», в котором дано теоретическое обоснование строя, основанного на общественной собственности, и нечто вроде проекта конституции будущего общества: «Образец законодательства, согласного с намерениями природы». Так на историческую сцену вышла теория государственного социализма (коммунизма).

Как и труды Мора и Кампанеллы, эта теория лежала в русле гипотетических общественных устройств. Когда позже ее попробовали применить на практике в отдельно взятой коммуне Оуэн и Фурье, ничего хорошего из этого не получилось. Для буржуазного переустройства мира революционными в ту эпоху были *идеи либерализма*.

Обосновал идеи либерализма кенигсбергский философ *Иммануил Кант* (1724–1804), создавший учение о государстве и праве. Одной из ведущих идей Канта был *категорический императив*, то есть моральный принцип существования человека, соответствующий единому нравственному закону Вселенной: каждое лицо обладает совершенным достоинством, абсолютной ценностью.

Личность не есть орудие осуществления каких бы то ни было планов, даже благороднейших планов общего блага; человек – субъект нравственного сознания, в корне отличный от окружающей среды, – в своем поведении должен руководствоваться велениями нравственного закона; этот закон априорен, не подвержен влиянию никаких внешних обстоятельств и потому безусловен.

Категорический (моральный) императив существует как бы сам по себе, вне связи с конкретными предметами или с реальными эмпирическими событиями: «Поступай так, чтобы максима твоего поведения могла быть вместе с тем и принципом всеобщего законодательства». То есть поступай так, чтобы ты относился к человечеству и в своем лице, и в лице любого другого как к цели и никогда только как к средству.

Но соблюсти требования категорического императива возможно, если человек в состоянии свободно следовать голосу «практического разума», охватывающего как область этики, так и область права. Кант отвергал путь насильственной революции, даже имея в виду благую цель – переход к идеальному правовому государству. Он считал, что никакую цель не

могут оправдать дурные средства: правового состояния общества невозможно достичь противоправными средствами.

Боясь полного ниспровержения правовых понятий, он призывал к «подчинению ныне существующей власти, каково бы ни было ее происхождение» и говорил о возможности преобразований в государственном строе мирным путем, с помощью постепенных законодательных реформ, то есть это была программа буржуазной революции легальными методами.

Переход к идеальному государству связывался у Канта с сохранением монархии, таким путем пошли в XIX в. многие государства, создав искусственные ограничители монархии в виде парламентских форм правления, но сам Кант относил создание правовых государств на далекую временную перспективу. Будущее развитие человечества он связывал с образованием мировой конфедерации правовых республиканских государств.

Кант дожил до Французской революции и успел застать начало правления Наполеона. Он не увидел возникшего впоследствии отката революции, возвращения Франции в лоно контрреволюции.

Современник Канта *Гегель* (1770–1831) сделал из революционных событий другой вывод: развитие гражданского общества требует существования государства как его основания. По этой причине государство является необходимым условием, при котором семья развивается в гражданское общество, а сама «идея государства раскалывает себя на эти два момента». Только в государстве достигается тождество особенного и всеобщего, нравственность получает свою объективность и действительность как органическая целостность. Для Гегеля государство представляет идею разума, свободы и права: то, что есть государство, это шествие Бога в мире; его основанием служит власть разума, осуществляющего себя как волю.

К концу XIX в. на первый план выступили политические идеи *Карла Маркса* (1818–1883), которые легли в основу революционного движения и политической практики грядущего XX века.

Основными положениями политической теории марксизма были следующие:

1) принцип экономической детерминации политической жизни: способ производства материальных благ обуславливает социальную, политическую, духовную жизнь в обществе;

2) идея классовой борьбы как движущей силы исторического и политического прогресса и представление государства в качестве орудия господства одного класса над другим, подчеркивание паразитизма государственной власти эксплуататоров;

3) рабочий класс – носитель всеобщего политического интереса, в капиталистическом обществе наиболее эксплуатируемый; именно он во главе других трудящихся классов совершает социалистическую революцию, в ходе которой уничтожается эксплуататорское государство и открывается путь к строительству бесклассового общества изобилия и свободы – коммунизма;

4) диктатура пролетариата – период не ограниченного законом господства рабочего класса, в ходе которого создаются предпосылки бесклассового общества, происходит отмирание классов и государства.

Труды Маркса породили течение философской и политэкономической мысли, известное как *марксизм*. С точки зрения марксизма основными социальными субъектами политической жизни являются общественные классы. Борьба классов – это основное содержание политической жизни, средство решения всех наиболее важных жизненных проблем. Основными, в понимании Маркса, выступали экономические отношения.

Анализ общества, в котором класс рассматривается как основной субъект политической деятельности, был подвергнут критике американским политологом *А. Бентли*. Бентли указал, что понятие «класс» – это слишком большая общность, обладающая множеством

интересов и поэтому непригодная для изучения быстро меняющейся политической реальности. Вместо классов в качестве различных субъектов политики А. Бентли предложил социальную группу, которую он назвал «группа интересов». Таким образом был найден иной, более узкий, эмпирический, субъект политики, определенная часть, слой, фракция класса.

Последователем К. Маркса был *В. И. Ленин* (1870–1924). Он обосновал идею о том, что политическая партия является важнейшим инструментом завоевания политической власти рабочим классом; для превращения рабочих в решающую силу политической борьбы он видел необходимость в просвещении; рассматривал социальную революцию как процесс, которым можно управлять политическими методами, зачастую – диктаторскими.

Теория Маркса была применена на практике российскими большевиками, которым удалось прийти к власти в результате революционного переворота 7 ноября 1917 г. и создать государство, просуществовавшее 74 года. Построить коммунизм в этом государстве так и не удалось.

Школы политологии в XIX–XX вв

Ведущие индустриальные державы – Англия, США, Германия и Франция – на рубеже XIX–XX вв. вступили в период зрелого капитализма (позднее аналогичный путь прошли Япония, Канада, Италия и некоторые другие страны). Как общественно-экономический строй зрелый капитализм характеризуется концентрацией собственности, господством крупного капитала и гигантских корпораций над массой мелких предпринимателей, преобладанием интенсивных способов ведения хозяйства.

С переходом к зрелому капитализму расширяются масштабы деятельности государственной власти. Рост крупной индустрии приводит к образованию особой системы управления обществом, в которой механизмы рынка сочетаются с государственным регулированием экономики. Политико-правовая мысль не могла остаться в стороне от этих процессов.

Особое значение для обновления социально-политической теории имела демократизация общественной жизни в наиболее развитых странах. Само понятие политики в связи с этим приобретало новый смысл: если до середины XIX в. оно охватывало лишь сферу деятельности государственной власти, то теперь сюда включается более широкий круг общественных отношений – отношения между социальными группами, политическими партиями, их фракциями. Позже появление на европейском континенте первых фашистских режимов заставило теоретиков политико-правовой мысли переосмыслить классификацию форм государства и обоснование демократии.

На теоретическое содержание современных политических учений оказали влияние научно-техническая революция и распространение в общественном сознании своеобразной идейной позиции – *сциентизма*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.